

Восьмая часть

Скептик: Вы говорите, что, если человек не достигает внутренней гармонии и совершенствования, он не может надеяться устранить конфликт на глобальном уровне. Если это так, то человеческий род не будет вероятно выживать достаточно долго, чтобы сделать так...

Верующий: Я не говорю, что мы не можем сделать ничего, чтобы изменить наш мир прежде, чем мы все совершенны. Напротив: чем больше мы объединяемся, тем больше мы достигаем гармонии между разнообразными и отличающимися народами, тем больше наш мир становится местом, которое является способствующим объединению наших расколотых сущностей. То, что я говорю, это то, чего мы действительно достигаем на межличностном уровне должно быть добавлено нашей внутренней косметикой. Поскольку, что является "миром" если не мы? Каково "человечество" если не общее количество суммы ее индивидуальных членов? Так как наши отношения с другими основаны на том, кто и каковы мы, они никогда не могут быть совершенными и устойчивыми, пока нас мучает конфликт изнутри. Мы можем сделать большие достижения во всемирном мире и облегчении страдания, но скоро эгоистичная и уродливая сторона человека поднимет ее голову. Чтобы создавать гармоничный мир в абсолютном и вечном смысле, мы должны принести единодушные цели к нашим внутренним мирам.

Скептик: Таким образом все добро, что мы делаем - лицемерное?

Верующий: Это - третий раз, когда Вы подняли тему в нашем обсуждении. Что является настолько ужасным о лицемерии?

Скептик: Конечно Вы не думаете, что лицемерие - достоинство.

Верующий: Время от времени это так. Предположим, что я ненавижу кого-то со страстью. Я должен быть лицемером и действовать прилично к нему, или я должен иметь "честность", чтобы разбить мой кулак в его челюсть? Если я влюбляюсь в женщину, которая, так случилось что жената на ком-то, я должен совратить ее, или я должен лицемерно ограничить мои внутренние чувства? Если я нахожу бумажник наполненным наличными деньгами, я должен возвратить это его владельцу, или я должен быть верным моему укоренившемуся желанию хранить деньги? Позвольте мне рассказать Вам историю, которую говорят об основателе Chabad Chassidism, Раввин Шнеер Залман из Ляды. Однажды, некоторый человек был осужден перед Раввином Шнеером Залманом как лицемер. "Он считает себя хасидом," Раввину говорили, "и принял все виды набожных обычаев и методов. Он действует как этот настоящий святой парень. Но это все поверхностно - внутренне, его разум и сердце столь грубы и неочищены как всегда". "Хорошо", сказал Раввин, "в этом случае, пусть он встречает конец, который Талмуд предсказывает для таких людей." "Осведомители" были озадачены. Они только хотели предупредить Раввина об этом человеке; но теперь, какое бедствие Раввин призвал на него? Таким образом Раввин Шнеер Залман объяснил им, что он подразумевал. В заключительном mishnah трактата Pe'ah, Талмуд обсуждает критерии для нищего, чтобы иметь право получать милосердие. Раздел заканчивается предупреждением: "Тот, кто не находится в потребности, но берет... тот, кто не является хромым или слепым, но делает себя таким, не умрет от старости, пока он не действительно такой". "В том же самом тоне", сказал Раввин, "тот, кто делает из себя больше чем, он находится в делах справедливости и благочестие, в конечном счете найдет, что эти черты стали закоренелыми в его характере и в его сущности".

Скептик: Сделаете Ваш выбор. Мы сначала пробуем совершенствовать мир, или мы сначала имеем дело с нашими внутренними сущностями...

Верующий: С каких пор это стало, когда жизнь такое организованное предприятие? Мы должны действовать на оба фронта. Мы должны стремиться строить лучший мир, независимо от того, где мы стоим в развитии и совершенствовании нашей внутренней сущности. В то же самое время, мы должны понять, что только когда мы достигли гармонии внутри, тогда наши внешние усилия будут встречены с полным и вечным успехом.

Скептик: Но не похоже ли это на попытку одновременно строить здание и рыть его фундамент?

Верующий: В некотором смысле, это так. Но в конечном счете, истинный фундамент находится уже на месте. Б-г создал мир тот который, в основном, прекрасный и гармоничный, и подделывал душу человека в Его изображении. Поэтому только отрицательный акт может быть лицемерным - действительно, каждый отрицательный акт лицемерен - тогда как наши положительные дела всегда совместимы с тем, каковы мы действительно. Вызов состоит в том, чтобы преодолеть спорные начала и тенденции, которые накладывают и искажают наше истинное, внутреннее желание и выразить эту силу воли на всех уровнях, в нашем характере и поведении.

Скептик: Однако, Вы строите второй этаж перед первым.

Верующий: Это так как мы люди организованы. Время от времени “второй этаж” возвышается из фундамента, а “первый этаж” заполнен позже. Человек может сделать такое, что является полностью “из характера” для него, но это, по правде говоря, отражает еще более глубокое желание, которое должно еще быть развито как сознательная мысль или чувство. В Иудаизме, это - больше чем философский или психологический принцип - это также транслируется на прагматический подход к жизни. Это даже имеет юридические значения. Например, Maimonides, знаменитый кодификатор 12-ого столетия закона Торы, пишет во второй главе его Законов Развода: “Если закон обязует, когда человек предоставил его жене развод и он отказывается, еврейский суд, в любое время или в любом месте, может бить его, пока он не говорит, что ‘я желаю’, и пишет судебный приказ развода (get). Это - действительный развод [хотя согласно закону Торы, развод должен быть предоставлен охотно]... Почему такой get не считается ‘принужденным’ и недействительным? Поскольку акт не рассматривается ‘принужденным’ если человек не был вынужден сделать того, что он не обязан Торой, например, если человека били, пока он не согласился продать или передать его собственность. Но тот, кто был пересилен его злой склонностью отрицать mitzvah или совершать нарушение, это его злой характер принудил его, против его истинного желания, вопервых”. Maimonides заканчивает: “По правде говоря, этот человек желает быть с Израилем и желает наблюдать все заповеди и избегать всех нарушений Торы; только его злая склонность пересилила его. Таким образом, если его бьют так, что его злая склонность ослаблена и он говорит, что ‘я желаю’, он развелся охотно.”